

рое вошли представители буржуазных партий и представители социалистических партий большинства П. с. р. и с. д.

Второй этап проходил 6.5–30.8.1917 и в целом характерен полной поддержкой Временного правительства. Роль и значение П. с. р. и с. д. в это время объективно снижаются в связи с образованием *Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов*, который стал центром Советов. Завершение его тесно связано с подавлением выступления генерала Л. Г. *Корнилова*. 31 августа общее собрание П. с. р. и с. д. проголосовало за большевистскую резолюцию по текущему моменту. Это событие стало этапом в истории Совета, начался быстрый процесс его большевизации.

Завершился этот третий этап 25.10.1917. Президиум П. с. р. и с. д. подал в отставку, а 9 сентября состоялось решающее голосование о доверии президиуму: за предложение большевиков – 519, против – 412, 67 депутатов воздержались. С 25 сентября пост председателя Совета по предложению большевиков занял Л. Д. *Троцкий*. Решениями П. с. р. и с. д. от 9.10.1917 и 16.10.1917 о создании Военно-революционного комитета (см. *Военно-революционные комитеты*) Петроградский гарнизон фактически вновь перешел под его контроль. П. с. р. и с. д. стал опорой большевиков в борьбе за власть, которая, как известно, завершилась их победой 25.10.1917.

Лит.: Токарев Ю. С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте–апреле 1917 г. Л., 1976; Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М., 1987; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Документы и материалы. Л., 1991. Т. 1.

В. А. Рачковский.

ПЕТРОГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ Императорский (до 1914 – С.-Петербургский) в период 1-й мировой войны 1914–18. Основан в 1724, возобновлен на базе Главного педагогического института в 1819. Согласно Уставу 1884 состоял из 4 факультетов: юридического, физико-математического, историко-филологического, восточных языков. К началу 1-й мировой войны П. у. являлся одним из крупнейших научных и образовательных центров Российской империи (см. также *Высшая школа*). К 1914 университете числилось 249 преподавателей (в 1915 – 256, в 1916 – 280, в 1917 – 293) и 7442 студентов (в 1915 – 6904, в 1916 – 7780, в 1917 – 5964). С 1911 по 1918 ректором университета являлся профессор Э. Д. *Гримм*.

С первых дней войны университет активно демонстрировал патриотическую позицию, что нашло отражение в «единодушно» принятом адресе Совета университета императору (29.7.1914). Администрация университета вплоть до 1917 активно поддерживала эту традицию, в зданиях университета было открыто несколько госпиталей, размещен один из запасных полков, в управлении лазаретами принимали участие жены профессоров и приват-доцентов университета, ряд студентов университета отправились на фронт добровольцами или санитарями. Университетская корпорация постановила отчислять 3% жалования в пользу лазарета высших учебных заведений. Совет университета периодически организовывал разного рода патриотические акции: протест против разгрома Лувенского университета немецкими войсками, избрание почетными членами университета Бельгийского короля Альберта, великого князя Николая Николаевича и приветственные телеграммы в его адрес, организация института исторических съездов имени Николая II и т. п. Важной формой общественной активности и демонстрации профессорского патриотизма в годы войны было печатное слово. С патриотическими статьями, обосновывающими идеи славянского единства и союза со странами Антанты активно выступали профессор и приват-доценты университета Э. Д. *Гримм*,

Н. И. *Кареев*, М. М. *Ковалевский*, В. А. *Бутенко*, Е. В. *Тарле*, Ф. Ф. *Зелинский*, Н. В. *Ястребов* и др. В годы войны П. у. являлся важным центром городской общественной благотворительности, а его представители (и преподаватели, и студенты) принимали участие в разных сторонах жизни «воюющего» города. Так, одним из отличий военного времени можно назвать многочисленные «кружечные сборы» на нужды раненых и пострадавших от военных действий, которые проводились в стенах университета и усилиями его студентов. Как и многие государственные и общественные учреждения, университет активно участвовал в организуемых городом благотворительных акциях в пользу солдат (подарки к Пасхе, сборы в помощь раненым и т. п.). Кроме официального участия университета в Комитете и Исполнительной комиссии петроградских высших учебных заведений, созданных для организации помощи высшей школы фронту, многие члены университетской корпорации были задействованы в общественных благотворительных установлениях и государственных структурах, возникших в условиях военного времени (Обществе «Петроград – беженцам», Особое совещания по обороне, т. н. *Татьянинском комитете*, Петроградском комитете Союза городов по оказанию помощи беженцам и др.).

Между тем патриотический подъем 1914 сочетался у университетской элиты с неприятием различного рода проявлений шовинизма и германофобии. Это выразилось как в несогласии ряда профессоров с переименованием С.-Петербурга в Петроград (и, соответственно самого университета), так и в протесте против разгрома толпой германского посольства в первые дни войны. В этом контексте следует указать и на особую позицию столичного университета в период т. н. войны «Манифестов профессоров», в которой профессора и ученые враждующих государств обменивались взаимными обвинениями и настаивали, что именно их сторона в настоящей войне защищает «культурные ценности» от варваров (см. также *Общественная мысль*). Руководство столичного университета было вынуждено сознательно отказаться от составления ответа немецким профессорам (как это делали другие учебные заведения), поскольку было ясно, что единодушного одобрения от университетского Совета такое заявление не получит. Поэтому университетская администрация пошла по пути составления проекта всероссийского профессорского и академического манифеста от имени «группы профессоров» столичного университета, который впоследствии стал «всероссийским ответом» германским ученым и по своей тональности не выходил за рамки парадигмы либерального патриотизма, поэтому под документом стоят подписи ряда членов кадетской партии. Однако и этот достаточно умеренный текст манифеста не подписали многие члены Совета университета (в т. ч. такие известные ученые, как А. И. *Воейков*, И. М. *Гревс*, А. А. *Жижиленко*, И. И. *Лапшин*, В. А. *Стеклов*, А. А. *Шахматов*, В. М. *Шимкевич* и др.). Такая осторожная национально-либеральная позиция университета в достаточной степени проявилась и в процессе «исключения» из состава почетных членов университета подданных вражеских государств. Вопреки прямому указанию Совета министров университетскому Совету удалось ограничиться исключением одного профессора фон Листа, подписавшего «Воззвание к культурному миру», являвшегося одним из наиболее агрессивных документов «войны профессоров».

Война не оказала серьезного воздействия на практику преподавания и научной деятельности большинства кафедр университета. В своих публичных выступлениях и статьях последний дореволюционный ректор П. у. *Гримм* ярко представил идеал университета – как своеобразной башни из «слоновой кости», который свободен от политических и социальных бурь. Весьма показательна в этом смысле позиция

университета по поводу предложения об организации в его составе «практического» медицинского факультета. Профессура полагала, что включение в цикл преподаваемых в университете дисциплин предметов узкого практического характера и вхождение в состав университета представителей практических профессиональных знаний «не может не нарушить научной жизни и духа университета». Поэтому, несмотря на организацию «медицинской группы» физмата, полноценного медицинского факультета в П. у. во время войны так и не было создано. Определить размеры помощи университету фронту довольно трудно, равно как и дать однозначную оценку ее значению, т. к. сложно отделить акции, которые позиционировались университетом как патриотические или имеющие оборонное значение от «реальной» работы на победу.

Одновременно в 1915–16 университетская корпорация активно использовала ситуацию «внутреннего мира» и диалога с властью для продвижения проекта нового университетского устава, юридически закреплявшего автономию университета. После Февральской революции 1917 либеральной профессуре казалось, что ее цели достигнуты не только в политическом, но и в корпоративном смысле. Хотя общий устав университетов и не был принят, отдельные акты, изданные Временным правительством, устанавливали ту систему исковой почти полной университетской автономии, за которую боролось ни одно поколение профессоров. Большинство профессуры в основном поддерживало политику Временного правительства и линию «надклассового патриотизма», связанную с продолжением войны, в то время как большинство населения было настроено явно антимилитаристски.

Петроградское студенчество в большей мере, чем преподавательская корпорация было подвержено переменам в общественном настроении. Вскоре после начала занятий, с сентября 1914, и вплоть до марта 1915 в столице периодически проходили манифестации патриотически настроенной студенческой молодежи. В 1914 в Петрограде возникли такие патриотические студенческие издания, как «Вешние воды» и «Северный гусяр». Ситуация начала меняться с 1915, когда стало нарастать разочарование положением на фронте и резко активизировалась деятельность радикальных политических групп внутри студенчества. Мобилизация студентов столичного университета долгое время носила весьма ограниченный характер. Если до апреля 1916 (помимо добровольцев) на военную службу было призвано всего несколько десятков студентов (главным образом те, кто по возрасту не имел права на отсрочку), то в течение апреля–октября 1916 в действующую армию или в военные училища призвали более половины обучавшихся в университете. Это обстоятельство, наряду с ухудшившимся материальным положением студенчества, также стало важным импульсом к тому, что в 1916 студенческий патриотизм сменился студенческой усталостью или пацифизмом. Студенчество стали массово отправлять на фронт не тогда, когда оно в целом было лояльно правительству, а в пору его массового перехода в оппозицию, именно студенты часто выступали в роли революционных пропагандистов в среде солдат. Т. о., студенчество, будучи в значительной своей части в начале войны настроено шовинистически и в подавляющем большинстве лояльно по отношению к власти, к 1917 оказалось сильно подвержено пацифистским настроениям, став одним из активных участников Февральской революции.

Университетская корпорация фактически единодушно выступила против захвата власти большевиками в октябре 1917. Профессорский совет присоединился к воззванию Академии наук против «насилльников, захвативших власть», профессора и преподаватели университета также присоединились

и к другому аналогичному по духу обращению — «Воззванию ученых Петрограда». Вплоть до февраля 1918 университет отказывался вступать с новой властью в какие-либо отношения. Однако в условиях отсутствия финансирования и общей разрухи университет с весны 1918 был вынужден начать «технические сношения» с Наркомпросом РСФСР. С осени 1918 начался процесс постепенного разрушения прежней системы российского высшего образования. Новая власть пошла по пути полной ликвидации университетской автономии путем установления тотального контроля над университетами со стороны государства. Эта политика вызвала протест и противодействие со стороны профессуры; значительное число сотрудников университета эмигрировало из страны, многие не пережили испытаний военного коммунизма и Гражданской войны. По существующим в литературе подсчетам, из профессорско-преподавательского состава, работавшего в университете в 1916/17, к 1922 осталось менее половины.

Источники: РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 277; ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2742; Ф. 581. Оп. 1. Д. 14, 24; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9819, 10838, 10963, 11075, 10980, 11019, 11020, 11027, 11028, 11029, 11056, 11220, 11137, 11199; Оп. 3. Д. 15215, 15254, 15256; Оп. 27. Д. 74; Ф. 974; ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116; Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 342; Отчеты о состоянии и деятельности Петроградского университета за 1914–1916 гг. Пг., 1914–16; Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1914 г. Пг., 1916; К культурному миру. Пг., 1914; Протест университета // Новое время. 1914. 24 ноября (7 декабря); Ответ германским ученым // День. 1914. № 347(789). 21 декабря. С. 3; Манифестации // Там же. 1914. № 282(724). 17 октября. С. 1; День патриотических манифестаций // Петербургский листок. 1915. № 67. 10 марта. С. 3; В. П. Заметки петроградского обывателя // Русская старина. 1915. Т. 161: Январь – февраль – март. С. 216–217; Две культуры: (К философии нынешней войны). Пг., 1916; Гримм Э. Д. Организация университетского преподавания по проекту нового устава // Русская мысль. 1916. № 4. С. 109–122; Грядущий день. (Пг.), 1917. 26 ноября.

Лит.: Шилов А. В. Из истории Петроградского университета: судьбы ученых в послеоктябрьский период // Петербургские чтения. 1997. СПб., 1997. С. 254–257; Иванова А. Е. Российское ученое сословие в годы «Второй Отечественной войны»: (Очерк гражданской психологии и патриотической деятельности) // ВИЕТ. 1999. № 2. С. 108–127; Дмитриев А. Н. Мобилизация интеллекта: Первая мировая война и международное научное сообщество // Интеллигенция в истории: Образованный человек в представлениях и социальной действительности. М., 2001. С. 196–235; Ростовцев в Е. А. Университет столичного города (1905–1917) // Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М., 2009. С. 205–370; Егоров Е. Испытание патриотизмом. Профессорская коллегия Петроградского университета в годы Первой мировой войны // Диалог со временем. 2009. В. 29. Мир и война: аспекты интеллектуальной истории. С. 308–324; Маурер Т. Der Krieg der Professoren. Russische Antworten auf den deutschen Aufruf "An die Kulturwelt" // Jahrbuch für Wirtschafts Geschichte. 2004. № 1. С. 221–247; Ростовцев Е. А. The Capital University in a Time of War. Saint Petersburg / Petrograd 1914–1917 // Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg / Hrsg. Von T. Maurer. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 177–188; Сайт «История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве», режим доступа: <http://history.museums.spbu.ru/> (дата обращения 25.12.2013).

Е. А. Ростовцев, И. В. Сидорчук.

ПЕТРУНКЕВИЧ Иван Ильич (23.12.1843, имение Плиски Борзнянского у. Черниговской губ. — 14.6.1928, Прага, Чехословакия), общественный и политический деятель. Один из основателей и лидеров *Конституционно-демократической партии*, председатель ее ЦК (после 1915 — почетный председатель), издатель центрального партийного органа — газеты «Речь» (1908–1917). Окончил юридический факультета *Петербургского университета* (1866). Служил в земских учреж-